

СОВЕТСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ

6
(82)

1 9 6 3

6-113
2
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
ВСЕСОЮЗНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА

СОВЕТСКАЯ ИБЛИОГРАФИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ

6
(82)

1 9 6 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ
МОСКВА

1963

Г. В. ПЛЕХАНОВ И «СРЕДИ КНИГ» Н. А. РУБАКИНА

(По архивным материалам)

Второе издание указателя Н. А. Рубакина «Среди книг» — оригинальное и своеобразное явление в истории русской дореволюционной рекомендательной библиографии. Этот труд по широте отбора материала, особенностям структуры и комплексу самых разнообразных задач, которым он служил одновременно (примерный библиотечный каталог, руководство для самообразования, пособие для комплектования книжных магазинов и библиотек различного типа), выделялся среди библиографических справочников того времени, подобных ему не знала мировая библиография.

Многие вопросы, касающиеся создания «Среди книг», методики его составления, роли и значения указателя в русской библиографии, недостаточно освещены в специальной литературе. В советской печати уделено сравнительно большое внимание лишь вопросу об отношении В. И. Ленина к труду Н. А. Рубакина, и это вполне закономерно — рецензия В. И. Ленина на второй том «Среди книг», вместе с другими его высказываниями, легла в основу теории советской библиографии. Следует однако отметить, что к изучению ленинского наследия в области библиографии и, в частности, к анализу рецензии В. И. Ленина советские исследователи впервые обратились довольно поздно, только в 30-е годы.

Участие Г. В. Плеханова в библиографической деятельности Н. А. Рубакина — одна из заслуживающих внимания и до сих пор не затронутых тем. Разработка этой важной темы наряду с публикацией переписки Г. В. Плеханова и Н. А. Рубакина поможет яснее и конкретнее представить и всю сложность пути, пройденного Н. А. Рубакиным, и степень участия Г. В. Плеханова — выдающегося пропагандиста марксизма в создании крупнейшей русской рекомендательной библиографии.

Между выходом первого и второго изданий «Среди книг» (1905 и 1911—1915 гг.) в судьбе русской книги, как известно, произошли значительные изменения, которые не могли не отразиться на библиографии. При подготовке второго издания Н. А. Рубакину пришлось иметь дело с огромным массивом общественно-политической литературы, изданной в период первой русской революции и в 1908—1910 гг., и, соответственно, с такими новыми разделами библиографии, как аграрный вопрос, утопический и научный социализм, социал-реформизм и т. д., создание которых представляло для него немалые трудности.

Над вторым изданием «Среди книг» Н. А. Рубакин работал в эмиграции, оторванный от крупных русских книгохранилищ. Тем не менее, он значительно расширил указатель и внес в его структуру существенные изменения. Первое издание — это сравнительно небольшой каталог наиболее ценных книг (около 7 500 названий); во втором издании, почти втрое выросшем по объему, составитель решил дать «не только каталог книг, но и сравнительный обзор их по особой системе, положив в основу этого обзора не только классификацию явлений и областей жизни, но и историю научно-философских и литературно-общественных идей»¹. Впервые в русской библиографии списки книг давались в сопровождении обширных «предварительных замечаний», с помощью которых читатель мог получить представление о внутреннем содержании и характере книг и, в результате, значительно свободнее ориентироваться в русских книжных богатствах. Применение этого приема в рекомендательном указателе было крупным шагом вперед в теории и методике библиографии. Во втором издании, так же как и в первом, Н. А. Рубакин поместил обширное введение («Теория подбора книг»), в котором охарактеризовал сущность библиотековедения, детально разобрал классификацию научных отделов каталога и сделал попытку установить принципы психологической и социологической оценки книг и их читателей. Это введение заслуживает особого изучения как первая крупная теоретическая работа в русском библиотековедении, но нас в данном случае интересуют только те разделы библиографии, в составлении которых можно проследить участие Г. В. Плеханова.

Собственно библиографическая часть первого тома второго издания «Среди книг» («Библиографический указатель лучших русских книг в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей») состояла из трех крупных разделов: Искусство, включая изящную словесность; Публицистика и критика; Этика. Нравственная философия.

Второй раздел — «Публицистика и критика», в котором главное место принадлежало русской публицистике, представлял наиболее ответственную часть тома, его подготовка потребовала от Н. А. Рубакина большого напряжения и труда.

Н. А. Рубакин ввел в этот раздел огромный и разнообразный материал — труды В. И. Ленина и Г. В. Плеханова, критические произведения В. Г. Белинского и лекции Т. Н. Грановского, докладные записки С. Ю. Витте и религиозно-мистические рассуждения С. Н. Булгакова, проповеди Иоанна Кронштадтского и статьи крайних реакционеров В. А. Грингмута, К. П. Победоносцева и т. д.

Н. А. Рубакин не только отобрал с его точки зрения наиболее существенное и характерное, но и попытался систематизировать и сравнить различные течения общественной мысли, возникавшие в России на протяжении столетий, то есть взялся «сопоставить одни литературные отклики на злобу дня с другими, автора с автором, направление с направлением, библиографически выразить, как сцепление, так и скрещивание, и борьбу идей, течений и направлений, бороздящих верхи и низы общественной жизни, — и поверхность ее, и глубину»².

Собранный материал Н. А. Рубакин подразделил, во-первых, хронологически, исторически, по десятилетиям (для XIX—XX вв.); во-вторых, по четырем главным направлениям: а) охранительно-реакционному, б) прогрессивно-либеральному, в) социалистическому, г) анархистскому. По замыслу Н. А. Рубакина такое деление русских публицистов

¹ Рубакин Н. А. Среди книг. Изд. 2-е, доп. и перераб. Т. 1, М., 1911, стр. VI.

² Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 204-второй паг.

должно было представить в общих и основных чертах группировку их по классовому характеру: «В нашей классификации публицистов, — указывал он, — мы старались не упускать из вида классовой окраски выше перечисленных основных течений общественной мысли, ибо борьба мнений есть вместе с тем идейное отражение и выражение борьбы общественных классов»³.

В пределах только что указанных четырех направлений публицистические произведения систематизированы в указателе по основным вопросам (политическому, социально-экономическому и религиозно-философскому), выдвигавшимся русской историей в тот или иной период.

Принятая Н. А. Рубакиным классификация чрезвычайно расширила возможности библиографии, позволила показать русскую публицистику в различных аспектах. Осуществление многоплановой систематизации разнообразного и сложного материала представляло для Н. А. Рубакина исключительную трудность, поэтому в процессе работы он постоянно обращался за советами к отдельным ученым и широко использовал консультации специалистов. В организации раздела «Публицистика и критика» такую помощь ему оказывал Г. В. Плеханов, с которым у Н. А. Рубакина в годы эмиграции (1909—1916 гг.) установились прочные дружеские и деловые отношения.

Содружество Г. В. Плеханова и Н. А. Рубакина приносило обоюдную пользу. Г. В. Плеханов на протяжении ряда лет выписывал множество книг из библиотеки Н. А. Рубакина, непрерывно забрасывая последнего просьбами о срочной присылке в Сан-Ремо (Италия), Париж, Женеву, Лозанну необходимых ему изданий. В 1912—1914 гг. Г. В. Плеханов работал над историей русской революционно-демократической мысли и не раз обращался к библиографу за советами, где найти нужные источники и какую литературу можно дополнительно использовать по тому или иному вопросу. Предисловие к первому тому «Истории русской общественной мысли», выпущенному в свет в июне 1914 года, Г. В. Плеханов закончил словами: «Ничто не мешает мне, я полагаю, назвать здесь по имени *Н. А. Рубакина*, с любезностью, поистине беспредельной, предоставившего в мое полное распоряжение свою богатейшую библиотеку»⁴.

Г. В. Плеханов не только получал книги из библиотеки Н. А. Рубакина. Проявляя заботу о ее комплектовании, он неоднократно посылал отсутствующие в библиотеке социал-демократические издания. Г. В. Плеханов направлял Н. А. Рубакину и свои собственные работы для отзыва и одобрения и всегда ценил суждения последнего. «Я работаю с жаром, — писал он в начале 1914 года, — и иногда говорю себе: надеюсь, что Николай Александрович одобрит мой труд. Право, мне Ваша похвала будет хорошим вознаграждением»⁵.

Из библиографических трудов Н. А. Рубакина Г. В. Плеханов черпал немало нужных для исследований ценных сведений. Библиография «Среди книг» была для него незаменимым справочником. Однажды у Г. В. Плеханова не оказалось под рукою первого тома библиографии, и он срочно обратился к Н. А. Рубакину с просьбой выслать ему во временное пользование другой экземпляр⁶. Выполнение многообразных библиографических запросов Г. В. Плеханова приносило пользу и Н. А. Рубакину: он глубже и основательнее знакомился с русской книгой. «Особенно

³ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 222 второй паг.

⁴ Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 20. М.-Л., ГИЗ, 1925, стр. 6.

⁵ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 4 янв. 1914 г. — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (ГБЛ), отдел рукописей, фонд Н. А. Рубакина (ф. 358).

⁶ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 20 марта 1913 г. — ГБЛ, ф. 358.

ярко вспоминаю те времена, — писал он спустя четверть века, — когда подбирал для этой его работы [«Истории русской общественной мысли» — Ред.] разного сорта книги и статьи, роаясь в библиотеке и таким образом учась и учась»⁷.

В свою очередь Г. В. Плеханов безотказно консультировал Н. А. Рубакина, пересылавшего ему на просмотр еще в рукописи отдельные части «Среди книг».

Н. А. Рубакин общался с Г. В. Плехановым и непосредственно, получал от него ценные советы по своей работе. Сведения об этом можно найти в их переписке. Так, в одном из писем (сентябрь 1911 года) Г. В. Плеханов сообщает, что проездом из Цюриха в Женеву надеется заехать в Кларан, где жил Н. А. Рубакин, и лично побеседовать с ним. В другом письме (июнь 1916 года) Г. В. Плеханов высказывает сожаление, что в ближайшие месяцы не сможет встретиться с Н. А. Рубакиным. «Мне жаль, что я не увижусь с Вами нынче летом. Мне всегда много давали летние встречи с Вами»⁸.

Переписка, таким образом, лишь частично характеризует дружеские и деловые связи Н. А. Рубакина и Г. В. Плеханова, но и она дает достаточно материала, чтобы судить о размерах помощи, оказываемой Г. В. Плехановым автору «Среди книг» в 1910—1913 гг.

Письма Г. В. Плеханова к Н. А. Рубакину хранятся в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, куда они поступили после смерти Н. А. Рубакина в 1946 году. Три письма были впервые опубликованы в 1956 году в связи со столетием со дня рождения Г. В. Плеханова⁹. Краткий обзор писем Г. В. Плеханова к Н. А. Рубакину помещен в журнале «Вопросы философии»¹⁰.

Письма Н. А. Рубакина к Г. В. Плеханову даже частично не публиковались; они хранятся в Ленинграде в Доме Плеханова (филиал рукописного отдела Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина).

Письма Г. В. Плеханова содержат много критических замечаний, возникших у него в процессе просмотра рукописи «Среди книг»; они касаются главным образом вопросов философии, литературы, истории, общественного движения в России и Западной Европе. Высказывания виднейшего теоретика и пропагандиста марксизма привлекали и будут привлекать внимание философов и историков, и, несомненно, историк библиографии не раз обратится к переписке Г. В. Плеханова с Н. А. Рубакиным как к источнику изучения влияния марксизма на содержание и характер выдающегося труда в области русской дореволюционной рекомендательной библиографии.

В конце апреля 1910 года, приближаясь к завершению первого тома «Среди книг», Н. А. Рубакин написал Г. В. Плеханову о состоянии своей работы и обратился к нему с просьбой: «Теперь я занят отделом русской публицистики и получил много новых книг по этому отделу. Очень бы была нужна Ваша новая книга «От обороны», так как хочу указать Вашу критику около всех публицистов, на кого Вы нападаете. Когда отдел публицистики будет готов (не раньше как через месяц) не разрешите ли при-

⁷ Письмо Н. А. Рубакина Р. М. Плехановой от 2 янв. 1938 г. — Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова (ГПБ, АДП), 8, 33, л. 1.

⁸ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 30 июня 1916 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁹ Документы Г. В. Плеханова. К 100-летию со дня рождения (1856—1956 гг.). — «Исторический архив», 1956, № 6, стр. 17—20, 23—24.

¹⁰ Фомин А. В. А. Из неопубликованных писем Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину (1909—1916 годы). — «Вопросы философии», 1959, № 9, стр. 131—132.

слать переписанный на машине экземпляр (6—7 страниц) Вам для критики? Этим Вы окажете неоцененную услугу моей книге»¹¹.

В середине мая того же года Н. А. Рубакин еще раз написал Г. В. Плеханову по поводу отдела публицистики: «Классификацию публицистов пришлю с большой признательностью — в надежде, что эта моя библиография будет полезна Вашему труду»¹². Работа над первым томом «Среди книг» несколько задержалась, и только осенью 1910 года Н. А. Рубакин выслал в Женеву часть рукописи с просьбой дать критические замечания. И хотя Г. В. Плеханов в письме от 20 сентября 1910 года сообщил Н. А. Рубакину, что просмотр «был интересен для меня, но Вам от него пользы не будет», он тем не менее дал ряд конкретных замечаний, в частности, уточнил сведения о социал-демократической газете «Рабочий» и некоторых народовольческих изданиях, внес поправку в характеристику направления журнала «Европеец», указал на свое сотрудничество в «Отечественных записках» и т. д. «А вообще могу сказать, — читаем мы в том же письме, — что считаю Ваше издание настоящим благодеянием для нашего брата писателя, которому без таких справочных изданий просто беда»¹³.

Некоторое время спустя Н. А. Рубакин послал Г. В. Плеханову наиболее сложную часть отдела публицистики — исторический обзор и библиографический список произведений публицистов XIX—XX вв. Внимательно ознакомившись с полученным материалом, Г. В. Плеханов в письме от 12 октября 1910 года попросил выслать ему последующие страницы, посвященные русской публицистике XVIII века, и сообщил Н. А. Рубакину свои критические замечания.

Список произведений публицистов вызвал у Г. В. Плеханова всего лишь одно, но очень существенное замечание: он указал на пропуск важнейших работ В. И. Ленина. «Об Алфавитном списке распространяться не буду, — писал Г. В. Плеханов. — Замечу только, что из сочинений Ленина Вами не отмечены брошюры: «Что делать?» (самая характерная для него) и «Шаг вперед, а два шага назад». Кроме того, так как у Вас отмечено, что Ленин и Вл. Ильин одно и то же лицо, то нужно бы отметить и книги: «О развитии капитализма в России» и «Экономические этюды». Это все, что я имел заметить здесь»¹⁴.

Из ответного письма Н. А. Рубакина видно, что он тотчас внес исправления в корректуру, приняв многие замечания Г. В. Плеханова¹⁵. Что же касается пропусков, то в вышедший первый том «Среди книг» в число произведений В. И. Ленина включены «Что делать?» (№ 44526), «Шаг вперед, два шага назад» (см. примечание к № 44533 на стр. 270), «Развитие капитализма в России» (№ 4385 а) и «Экономические этюды» (№ 4385). Кроме того, Н. А. Рубакин ввел дополнительно в список еще шестнадцать ленинских работ, большей частью конфискованных, разместив их под дублетными номерами (с буквами) и в примечании к списку¹⁶. Судя по нумерации, это пополнение библиографии сделано вскоре после замечаний Г. В. Плеханова, когда Н. А. Рубакин еще раз вернулся к списку трудов В. И. Ленина.

В историческом обзоре, который предшествовал библиографии

¹¹ Письмо Н. А. Рубакина Г. В. Плеханову от 28 апр. 1910 г. — ГПБ, АДП, В. 371, 3, л. 1.

¹² Письмо Н. А. Рубакина Г. В. Плеханову от 13 мая 1910 г. — ГПБ, АДП, В. 371, 4, л. 1.

¹³ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 20 сент. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

¹⁴ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 12 окт. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358 (опубликовано, см. «Исторический архив», 1956, № 6).

¹⁵ Письмо Н. А. Рубакина Г. В. Плеханову от окт. 1910 г. — ГПБ, АДП, В. 371, 5, л. 1.

¹⁶ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 266, 270, 295 второй паг.

произведений публицистов, Г. В. Плеханов сделал значительно больше критических замечаний, чем в библиографическом списке; он отметил ряд неверных и неточных формулировок, пропусков и фактических ошибок, допущенных Н. А. Рубакиным.

По поводу одной из формулировок Г. В. Плеханов писал: «Не все социалисты-утописты считали нужным бороться за политическую свободу. Очень многие и у нас, и в Германии, боялись торжества политич[еской] свободы, как торжества буржуазии, вредного для народа. Сам Михайловский не чужд был таких опасений. См. его статью о «Бесах» Достоевского»¹⁷. Н. А. Рубакин учел это замечание и в первом томе «Среди книг» поместил примечание, текстуально почти совпадающее с приведенной цитатой: «Многие социалисты-утописты не считали нужным бороться за политическую свободу, т. е. в их глазах торжество политической свободы явилось бы вместе с тем и торжеством буржуазии, вредным для народа»¹⁸. В этом примечании Н. А. Рубакин, как мы видим, воздержался от какого-либо намека на Михайловского. И это понятно. Классифицируя русских публицистов по направлениям, Н. А. Рубакин самого себя отнес к представителям этико-социологической школы, одним из родоначальников которой был Н. К. Михайловский. Для него Михайловский был не идеологом либерального народничества, а «литературным борцом», весь век стоявшим на «славном посту»¹⁹.

Исправляя рукопись по замечаниям Г. В. Плеханова, Н. А. Рубакин внес уточнения в характеристику анархизма, что видно из сравнения двух текстов.

Письмо Г. В. Плеханова

Сказано, что анархисты отрицают «всякое насилие человека над человеком», но ведь социалисты тоже отрицают всякое такое насилие. *Вопрос лишь в том, как придти к устранению насилия: путем организации или же путем «свободного» усмотрения (привола) индивидуумов?»²⁰.*

«Среди книг», т. I.

Идеал анархизма (как и социализма) — это полная свобода и автономия личности, совершенная независимость личности от принудительного воздействия общественного союза, но к этому идеалу анархисты, в отличие от социалистов, считают возможным придти «путем свободного соглашения индивидуумов».²¹

Взгляд Н. А. Рубакина на русский анархизм под влиянием Г. В. Плеханова претерпел некоторую эволюцию. Первоначально Н. А. Рубакин рассматривал анархизм как крайнее левое крыло социалистического течения русской общественной мысли и соответственно этому классифицировал литературу. Г. В. Плеханов по этому поводу сделал замечание: «Неправильно смотреть на анархизм, — писал он в письмо от 12 октября 1910 года, — как на левое крыло в современном социальном движении. Анархизм *противоположен* социализму и уже поэтому не мог бы быть *ни правее, ни левее* его. Противоположность же Анархизма Социализму есть противоположность точки зрения *индивидуальной* и точки зрения *общественной*».

¹⁷ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 12 окт. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

¹⁸ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 222 второй паг.

¹⁹ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 204 второй паг.

²⁰ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 12 окт. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

²¹ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 222 второй паг.

Н. А. Рубакин внес изменение в рукопись первого тома «Среди книг», всюду отделив анархизм от «социалистического течения»²². Во втором томе это размежевание проведено Н. А. Рубакиным еще отчетливее и определеннее. Литература по теории, истории и практике анархизма выделена им в самостоятельную группу. Осуществляя эти изменения, Н. А. Рубакин, однако, не до конца следовал за Г. В. Плехановым. Это можно заметить, например, в его оценке анархизма Л. Н. Толстого.

После замечания Г. В. Плеханова: «Я решительно не могу признать Л. Толстого представителем передовой общественной мысли. Сказать: «царство божие внутри вас», значит покинуть *общественную* точку зрения и перейти на точку зрения теологии и религии»²³, Н. А. Рубакин пересмотрел свою характеристику «толстовства». Она стала менее восторженной и более объективной, но вместе с тем на другой странице того же первого тома Н. А. Рубакин отнес Л. Н. Толстого к (очень немногочисленным) представителям русского анархизма, составляющим крайнее левое крыло передового течения русской общественной мысли²⁴.

В ряде случаев, следуя советам Г. В. Плеханова, Н. А. Рубакин существенно менял текст, отказываясь от той или иной неудачной формулировки. Так было, например, с характеристикой философских взглядов В. Г. Белинского в рубрике «Тридцатые годы».

Письмо Г. В. Плеханова

Формула Гегеля гласит: «что действительно, то разумно, что разумно, то действительно». Ни Гегель, ни его последователи не говорили, что действительное разумно «уже по одному тому, что оно существует». Формула, — правда, — *понималась так*, в течение некоторого времени даже Белинским, *но формулировка* такая все-таки дана не была. Лучше зачеркнуть слова: *«уже потому, что оно существует»*. Советовал бы заменить их простым указанием на неправильное, охранительное, понимание знаменитой формулы Гегеля: что действительно, то разумно и т. д.²⁵

«Среди книг», т. I.

Когда на смену шеллингианства пришло правое гегельянство, неправильно понявшее принцип Гегеля («что действительно, то разумно; что разумно, то действительно») и придавшее ему совсем другую формулировку («все существующее разумно»), то одним из наиболее страстных его приверженцев в публицистике явился тот же Белинский...²⁶

Г. В. Плеханов помог Н. А. Рубакину внести в библиографию и ряд фактических поправок и уточнений. Приведем отдельные примеры.

²² Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 237, 241—242, 244 второй паг.

²³ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 12 окт. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

²⁴ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 241 и 237 второй паг.

²⁵ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 12 окт. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

²⁶ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 225 второй паг.

Следовало бы отметить, что «Начало» было отчасти, а «Жизнь» главным образом ре-визионистским органом²⁷.

Раскол в лагере марксистов вызвал появление не только перечисленных Вами статей в разных изданиях, но и появление «Зари» за границей. Об этом следовало бы упомянуть, ибо в «Заре»-то и начался поход против русского бернштейнианства²⁹.

Я стал марксистом не в 1884, а уже в 1882 г. Моя брошюра «Соц[иализм] и политическая борьба появилась в 1883 году. Группа «Освобожд[ение] труда» возникла летом 1883 года. Далее. *Группа молодых соц[иал]-демократов, действовавшая в Петербурге, возникла под влиянием ее произведений и находилась в связи с нею*³¹.

Прибавлю, что и меня вряд ли правильно причислять к меньшевикам. Я стою на точке зрения идей гр[уппы] «Освобождение труда», и в каждое данное время я ближе к той из нынешних фракций соц[иал]-демократии, которая ближе к этим идеям. Я считаю, что прогресс нашей партии

И тот и другой журнал (главным образом «Жизнь») являлись представителями ре-визионистского марксизма²⁸.

Раскол в лагере марксистов вызвал также появление за границей периодического органа «Заря» (№ 4113), который и начал поход против русского бернштейнианства³⁰.

К социалистическому и народническому лагерю принадлежали... — (до 1882 г.) Г. Плеханов...

Его брошюра «Социализм и политическая борьба» появилась впервые в 1883 г.; летом того же года, по свидетельству Г. В. Плеханова, основалась и группа «Освобождение труда».

Одновременно с этим и под влиянием произведений, главным образом, Плеханова, а также других представителей «Освобождения труда», образовалась и в Петербурге группа, издававшая в 1885 году два номера «Русского рабочего» (№ 4566—93), которая, впрочем, скоро слилась с группой «Освобождение труда»³².

Меньшевики: во-первых, продолжающий до сих пор стоять (вне фракций) на точке зрения идей «Освобождения труда» Г. Плеханов (№ 4566—93)...³³.

²⁷ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 12 окт. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

²⁸ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 242 второй паг.

²⁹ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 12 окт. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

³⁰ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 243 второй паг.

³¹ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 12 окт. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

³² Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 237 второй паг.

³³ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 245 второй паг.

именно состоит в лучшем и лучшем усвоении ею идей группы] «Освобожд[ение] труда». Такая «формула прогресса» не позволяет зачислять меня ни в одну из фракций³⁴.

Н. А. Рубакин не мог и не пытался понять историческую роль группы «Освобождение труда» и правильно оценить позицию Г. В. Плеханова по отношению к меньшевизму: колебания его между большевизмом и меньшевизмом, характерные для деятельности Г. В. Плеханова после II съезда РСДРП, близость к меньшевикам «в очень многих пунктах» (В. И. Ленин. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 20, стр. 256) и вместе с тем решительную и долгую борьбу с оппортунизмом, в частности, с ликвидаторством, в которой он был на стороне большевиков.

Г. В. Плеханов с глубоким уважением относился к работе Н. А. Рубакина. Свое письмо от 12 октября 1910 года он закончил словами: «...еще раз скажу, что Ваша работа принесет всем нам очень много пользы». Отдельные страницы рукописи Н. А. Рубакина, в частности, характеристика публицистических произведений К. П. Победоносцева³⁵, заинтересовали Г. В. Плеханова: «Еще огромная просьба. Напишите мне, пожалуйста, откуда именно взяты Вами мысли К. Победоносцева. Особенно то, что он говорит о силлогизме, как критерии истины. Это для меня до последней степени важно»³⁶. В ответ на эту просьбу Н. А. Рубакин выслал Г. В. Плеханову «Московский сборник» К. П. Победоносцева.

Принятая Н. А. Рубакиным «Классификация русских публицистов по жгучим практическим вопросам современной им общественной жизни»³⁷ вызвала серьезные замечания Г. В. Плеханова. «В Вашей классификации публицистов, — писал он Н. А. Рубакину, — есть такие рубрики: 1) публицисты, высказывавшиеся против неограниченной монархии, 2) против религиозных преследований и т. п. Ни в одну из этих рубрик не попал ни один социал-демократический публицист, а между тем, программа нашей соц[иал]-дем[ократической] партии *требует всякого рода свобод*. И так как выработка программы есть дело публицистов, то не мешало бы отнести в упомянутые рубрики тех из наших соц[иал]-демократических писателей, которые принимали участие в выработке названной программы. Иначе самые рубрики оказываются, — даже взятые в своей совокупности, — неудовлетворительными вследствие своей неполноты»³⁸.

Г. В. Плеханов понимал, что Н. А. Рубакину трудно будет коренным образом изменить содержание находившейся уже в печати работы. «Я должен, однако, признать, — добавляет он, — что мне виден только недостаток, а как исправить его, не нарушая Вашей классификации, я пока не вижу».

Не имея возможности внести слишком большие исправления в корректуру первого тома, Н. А. Рубакин поместил в начале раздела странное пояснение: «...мы отнюдь не ставили здесь своею задачей, — предупреждал он читателя, — указывать в всех авторов, разработывавших эти вопросы и с теоретической, и с практической стороны. Поэтому мы не упоминаем тех авторов, которые принимали участие в теоре-

³⁴ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 12 окт. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

³⁵ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 239—240 второй паг.

³⁶ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 12 окт. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

³⁷ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 250—254 второй паг.

³⁸ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 20 окт. 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

тическом обсуждении и изучении вопросов, нами перечисленных ниже, т. к. специально-теоретическое исследование относится не к области публицистики, а к области науки, и необходимые библиографические указания на собственно-научные труды будут нами даны в соответствующих местах II-ой части этой книги. На злободневные же практические вопросы, по которым мы классифицируем здесь русских публицистов, отвечают также и программы политических партий, но характеристика их мнений по этим пунктам тоже не входит в нашу задачу. Интересующихся мы отсылаем к текстам партийных программ»³⁹. Далее Н. А. Рубакин объясняет, что и чисто публицистический материал он не мог взять с исчерпывающей полнотой, т. к. в основном включал в свою библиографию отдельные издания, а из журнальных статей брал лишь те, которые принадлежали перу крупных авторов.

Последние месяцы 1910 года Н. А. Рубакин напряженно работал над корректурой первого тома. Раздел публицистики продолжал оставаться для него наиболее трудным и по-прежнему вызывал всякого рода сомнения. Не удовлетворенный сделанным, он еще раз обратился в середине ноября к Г. В. Плеханову: «Позвольте потревожить Вас еще насчет моей «публицистики». В настоящее время у меня лежат уже ее корректуры и первые исправления ее мною сделаны. То, что Вами указано, принято, разумеется, в расчет. Но я хотел бы еще сделать кое-что. Например] о с[оциал]—д[емократах] следовало бы *вставить* выписки из с[оциал]—д[емократов], о Вас — сказать больше, вставив шире выписки (до 1/4 страницы) из Ваших работ для характеристики Вашего миро-созерцания. Как я уже писал Вам в одном из предыдущих писем, я этого не сделал еще, обратившись к Вам с такой просьбой. У меня для этого нет достаточного знакомства с с[оциал]—д[емократической] литературой. И без этого пришлось в 4 месяца перерывать около 1.000 томов публицистики и более 4.000 критичес[еских] статей о них, а изложение приходится комкать, себя же прятать за чужими цитатами. Вот эти-то цитаты мне особенно необходимы. Очень прошу Вас помочь Вашими указаниями. Далее, мне хотелось бы еще слышать Ваше мнение об моей работе в ее *целом*. Правильно ли я сформулировал общий ход истории русской публицистики? Не следует ли (и как) подчеркнуть экономическую сторону в ее общей эволюции? (Здесь ведь Вы и я вполне согласны насчет эк[оном]ического фактора). Буду очень благодарен, если Вы меня изругаете жестоко, буде я того заслужил. Поверьте, у меня нет того самолюбия, которое заставляет дорожить каждой своей строкой во что бы то ни стало. Отдел публицистики — центральный гвоздь моей книги и всякие Ваши указания особенно ценны»⁴⁰.

Сложность и большой объем работы над разделом публицистики привели к тому, что ряд актуальных для того времени вопросов не получил в нем отражения. Это обстоятельство вынудило Н. А. Рубакина, когда он закончил основную часть первого тома, дать в нем специальное «Дополнение», которое содержало два четко выделенных вопроса (об интеллигенции и о роли личности в истории). По каждому из них Н. А. Рубакин, следуя принятой им схеме, дал список литературы и «предварительные замечания», где охарактеризовал существовавшие в литературе различные точки зрения. Так же, как и ранее, при составлении «Дополнения», Н. А. Рубакин не мог обойтись без помощи Г. В. Плеханова. В начале 1911 года он обратился к нему с просьбой: «Дорогой Георгий Валентинович, черкните, пожалуйста, два слова неотложно,

³⁹ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 1, стр. 250 второй паг.

⁴⁰ Письмо Н. А. Рубакина Г. В. Плеханову от середины ноября 1910 г. — ГПБ, АДП, В. 371. 7, л. 1—2.

какие места из Ваших сочинений) следует просматривать для *очень* краткой характеристики Вашего взгляда на роль личности в истории (я взял из «За 20 лет» — там *превосходная* Ваша статья). Не знаете ли, где излагали свои разногласия с Вами по этому вопросу Ленин и Богданов?»⁴¹.

Г. В. Плеханов посоветовал Н. А. Рубакину поместить из второго издания своего сборника «За 20 лет» ряд цитат и точно привел страницы, начало и конец каждой цитаты⁴². Все рекомендованные Г. В. Плехановым выдержки Н. А. Рубакин ввел очень пунктуально, без каких-либо отступлений, в текст «предварительных замечаний»⁴³.

Работа над вторым томом «Среди книг», в который вошли «Науки о социальной жизни человечества», была для Н. А. Рубакина, пожалуй, не менее, а более сложной и ответственной, чем подготовка и составление первого тома, и также сопровождалась обращением к крупным ученым и политическим деятелям.

«Позвольте просить Вас, — писал он Г. В. Плеханову в начале осени 1911 года, — просмотреть прилагаемую при сем рукопись. Хотелось бы ввести в нее литературу по истории [социал] — демократической партии с самого начала ее возникновения, *систематически изложенную*. Быть может, Вы укажете, что туда ввести. Надо знать издания трудов всех конгрессов партии. Обратите внимание на мой отзыв об «Общественном движении» П. Маслова и др.»⁴⁴

Г. В. Плеханов с большим вниманием следил за работой Н. А. Рубакина над библиографией и среди неотложных дел всегда находил время для просмотра отдельных разделов второго тома. В сентябре 1911 года он писал Н. А. Рубакину: «...простите, что я не сразу Вам ответил: я был в отсутствии, — вчера только приехал, а завтра опять уезжаю в Цюрих на собрание Международного социалистического бюро (чрезвычайное собрание по случаю Марокко). Вашу рукопись я сегодня прочитал, и вот мои замечания»⁴⁵. Г. В. Плеханов указал Н. А. Рубакину на пробелы в разделе «История отдельных народов и государств», в частности, обратил его внимание на отсутствие основных монографий по истории Литвы. Последнее замечание возникло у Г. В. Плеханова отнюдь не случайно, оно было вызвано его особым интересом к этому вопросу. Год назад Г. В. Плеханов, запрашивая необходимые ему библиографические сведения о книгах по истории Литвы, писал: «Я считаю, что изучение этой истории безусловно необходимо для правильного суждения о «русской» истории (т. е. об истории Великороссии)»⁴⁶.

Н. А. Рубакин внес в исторический раздел дополнения, многое уточнил и исправил. Прежде всего он пополнил новыми названиями библиографию по истории Литвы, в том числе ввел в нее отмеченные Г. В. Плехановым труды историка М. К. Любавского. Кроме того, расширил список последователей П. Л. Лаврова, исправил ошибку в названии труда М. А. Бакунина, уточнил некоторые даты, связанные с историей «Народной Воли» и т. д.⁴⁷.

⁴¹ Письмо Н. А. Рубакина Г. В. Плеханову от 31 янв. 1911 г. — ГПБ, АДП, В. 371. 8, л. 1.

⁴² Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 2 февр. 1911 г. — ГБЛ, № 358 (опубликовано, см. «Исторический архив», 1956, № 6).

⁴³ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. I, стр. 407—408 второй паг.

⁴⁴ Письмо Н. А. Рубакина Г. В. Плеханову авг.—сент. 1911 г. — ГПБ, АДП, В. 371. II, л. 1.

⁴⁵ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 21 сент. 1911 г. — ГБЛ, № 358 (опубликовано, см. «Исторический архив», 1956, № 6).

⁴⁶ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 19 ноября 1910 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁴⁷ Рубакин Н. А. Среди книг. Изд. 2-е, доп. и перераб. Т. 2. М., 1913, стр. 63, 65, 66, 108—109.

Некоторые замечания Г. В. Плеханова почти полностью нашли отражение в тексте библиографии.

Письмо Г. В. Плеханова

Что касается влияния группы «Освобождение труда» в первые годы ее существования, то я замечу, что уже в 1885 году началась пропаганда социал-демократических идей в рабочей среде Петербурга. Посылаю Вам для справки первый № газеты «Рабочий», вышедшей в Петербурге. Это теперь величайшая редкость»⁴⁸.

Вместе с тем, Н. А. Рубакин не сумел использовать в полной мере очень существенное замечание Г. В. Плеханова, сделанное им по поводу меньшевистского сборника «Общественное движение в России в начале XX века», первый том которого вышел в свет под редакцией Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова (Спб., 1909). Ревизионистский характер этого издания не был понят Н. А. Рубакиным⁵⁰. В пространной, но очень сбивчивой и противоречивой характеристике Н. А. Рубакин так и не отметил самого главного, на что ему указывал Г. В. Плеханов. «Точка зрения этого сборника, — писал Г. В. Плеханов, — тем и грешит, — потому и узка, — что она далека от марксизма, несмотря на марксистскую терминологию участников»⁵¹. Полный отказ участников этого сборника от традиций революционного марксизма в свое время привел Г. В. Плеханова к выходу из состава редколлегии и к его расхождению с А. Н. Потресовым, который «в своем обзоре истории русской общественной мысли за последние 25 лет ничего, — ни единого слова! — не упомянул о революционных течениях в ней». Г. В. Плеханов рассматривал статью Потресова как измену марксизму (Сочинения. Т. 19, стр. VII), поэтому расплывчатая, обтекаемая характеристика, данная сборнику Н. А. Рубакиным, не могла удовлетворить Г. В. Плеханова.

Особые трудности Н. А. Рубакин встретил, подбирая и характеризуя литературу в таком крупном разделе второго тома, как «Строй социальный и экономический» (точнее в подразделе «В. Классовый состав современного общественного строя. Общественные классы, их происхождение, их современное положение и их борьба»). Рукопись этого раздела находилась у Г. В. Плеханова в конце 1912 года, а в январе следующего года Н. А. Рубакин получил письмо (датированное 31 декабря 1912 года) вместе с постраничными замечаниями, продиктованными Г. В. Плехановым своему секретарю. Н. А. Рубакин, не дождавшись этого письма, в начале января 1913 года еще раз обратился к Г. В. Плеханову: «Я к Вам с очень важной просьбой. Не откажитесь просмотреть во II т. «Среди книг» отделы рабочий вопрос и социализм. Необходимо обставить их сколько возможно серьезнее. Я плохой экономист, а теперь от усталости и спешки, кажется, и совсем плохо ворожаю мозгами. Помогите обставить столь важные отделы получше. По задаче книги, вид отзвон должен быть объективным. Не должно быть пропусков. Жела-

«Среди книг», т. 2.

Уже в 1885 г. началась пропаганда социал-демократических идей в рабочей среде Петербурга, и в июле 1885 г. вышел уже № 1 журнала «Рабочий»⁴⁹.

⁴⁸ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 21 сент. 1911 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁴⁹ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 68.

⁵⁰ Там же, стр. 55.

⁵¹ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 21 сент. 1911 г. — ГБЛ, ф. 358.

тельно включить указания на лучшую непереуведенную еще литературу. Надеюсь, что русская литература мною использована. Но мог что-нибудь и упустить. Быть может, изменить некоторые цитаты? Быть может, есть более яркие и характерные! Простите, что опять оторву Вас от работы Вашей. Первый том «Среди книг» (разошлось уже почти $\frac{3}{4}$ издания) делал дело нам обоим одинаково дорогое, а Ваши указания исправят мои промахи по существу. Ваш Рубакин»⁵².

Многочисленные замечания Г. В. Плеханова по разделу «Строй социальный и экономический» касались наиболее важных и принципиальных вопросов. Он решительно возражал против определения «общественного класса», заимствованного Н. А. Рубакиным у буржуазного экономиста М. И. Туган-Барановского, и настойчиво убеждал автора библиографии использовать определение К. Маркса. «Определение общественного класса не верно, — отметил Г. В. Плеханов, — Маркс уже давно указал на неправильность этого определения понятия: *класс*, которое дает Туган-Барановский. Это сделано им в 52-ой главе третьего тома «Капитала». Статья так и озаглавлена: «Классы». Содержание этой главы комментировано мною в № 33 «Искры» от 1-го февраля 1903 года. Туда я и советую Вам обратиться, если Вы находите нужным принять во внимание отличие взгляда Маркса (и его учеников) от взгляда Туган-Барановского. Прибавлю еще, что определение Ад. Смита может считаться таким же устарелым, как и определение Туган-Барановского; вернее — наоборот: Туган так же устарел, как А. Смит.

Наконец, важно то, что Марксово определение логически ведет к вопросу о генезисе общественных отношений производства, т. е. важнейшего социологического вопроса»⁵³.

Г. В. Плеханов и в другом случае обратил внимание на излишнее цитирование Н. А. Рубакиным произведений Туган-Барановского. По поводу начала главы «Торговля и промышленность» он заметил: «Туган-Барановского, как руководителя в вопросах этого рода, я рекомендовать не могу. Правда, и более удовлетворительного популярного сочинения я указать не в состоянии»⁵⁴. Г. В. Плеханова, видимо, очень беспокоило увлечение Н. А. Рубакина Туган-Барановским, если он через два месяца нашел нужным вновь вернуться к этому вопросу: «Умоляю Вас, — писал он Н. А. Рубакину, — обратите внимание на то, что я говорю против Туган-Барановского. Ей богу же он портит Вашу работу, а я ею дорожу»⁵⁵.

Дорабатывая рукопись после просмотра ее Г. В. Плехановым, Н. А. Рубакин, как истый эклектик, выбрал компромиссный путь. В «предварительных замечаниях» к рубрике «Общественные классы, их происхождение, их современное положение и их борьба» он механически соединил различные точки зрения на классовое строение капиталистического общества: не отказываясь от формулировки Туган-Барановского и сохраняя определение А. Смита, Н. А. Рубакин вместе с тем отдал значительное место высказываниям Маркса и полностью процитировал первый абзац 52-ой главы третьего тома «Капитала»⁵⁶. В перечень особо рекомендуемой теоретической литературы об общественных классах и классовой борьбе он ввел много работ Маркса, Энгельса, Лафарга, но наряду с ними поместил и произведения Михайловского, Туган-Барановского, Пешехонова и других⁵⁷.

⁵² Письмо Н. А. Рубакина Г. В. Плеханову от 9 янв. 1913 г. — ГПБ, АДП, В. 371. 13, л. 1.

⁵³ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 31 дек. 1912 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 28 февр. 1913 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁵⁶ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 609.

⁵⁷ Там же, стр. 610.

Последовательно просматривая подраздел «Классовый состав современного общественного строя», Г. В. Плеханов сделал еще ряд замечаний, которые не прошли бесследно для работы Н. А. Рубакина.

Письмо Г. В. Плеханова

У Вас от вопроса о *классах* изложение переходит к вопросу о *рабстве*. Но следовало бы установить различие между *классом* и *сословием*.

Что касается собственно литературы о рабстве, то говоря о рабстве у первобытных народов, следовало бы отослать читателя, между прочим, к богатому материалу о строении первобытного общества, заключающемуся в трудах американских социологов и этнологов школы Моргана. Они печатаются в Annual Reports of the Bureau of Ethnology to the Smithsonian Institution. Там есть образцовые монографии о строении общества краснокожих Северной Америки в роде работы Оуэна Дорсэя (Owen Dorsey): Omaha Sociology — Third annual Report или Powell's (Повуэля): Wyandot Government...

О древнейшем периоде развития торговых отношений. — Тут надо было бы указать, по крайней мере, соответствующие места в книге Фон-ден-Штейнена Unter den Naturvölkern Zentral-Brasiliens; или в работе Франца Боса (Boas). The Central Eskimo в Sixth annual Report of the Bureau of Ethnology. Да и вообще в этих Reports много материала по этой части гораздо лучше проверенного, чем у Летурно⁵⁸.

«Среди книг», т. 2

Н. А. Рубакин в параграфе «Период зарождения общественных классов и начало классовой борьбы» учел это замечание Г. В. Плеханова.

Считаем не лишним также отослать читателя к трудам американских социологов и этнологов школы Моргана (см. № 6534), печатающимся в «Annual Reports of the Bureau of Sociology to the Smithsonian Institution». Среди этих трудов имеются прекрасные монографии о строении общества у американских краснокожих. (См. напр., Owen Dorsey. «Omaha Sociology» в «Third annual Report»; Powell's «Wyandot Government».

О древнейшем (первобытном) периоде торговых отношений.. Не пер.: Фон-ден-Штейн. «Unter den Naturvölkern Zentral-Brasiliens». См. также в указанных уже «Annual Reports» работу Boas'a «The Central Eskimo» — материал о торговле у диких племен — и другие⁵⁹.

⁵⁸ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 31 дек. 1912 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁵⁹ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 610—611, 612. Рубакин допустил ошибки в написании фамилии Фон-ден-Штейнен (напечатано — Фон-ден-Штейн) и в наименовании Bureau of Ethnology (напечатано — Bureau of Sociology).

Замечание Г. В. Плеханова, касающееся французского социолога Ш. Летурно, заставило Н. А. Рубакина критически отнестись к трудам последнего, в издании которых на русском языке он принимал участие⁶⁰. Рекомендую читателям книги Летурно, Н. А. Рубакин оговорил недостаточную достоверность фактов, неудачную классификацию и другие свойственные им недостатки⁶¹. По совету Г. В. Плеханова Н. А. Рубакин внес изменения и в систематизацию литературы в рубрике «Теория торговли».

Широкое знание западноевропейской и американской литературы по истории первобытных народов позволило Г. В. Плеханову указать ряд конкретных названий, отсутствующих в рубрике «Первобытная промышленность». «Тут мне опять кажется необходимым,—писал он Н. А. Рубакину, — сослаться на богатый этнографический материал нашего времени: на первом месте — указанные сев[еро]-американские Reports; потом Фон-ден-Штейнен, У нас Йохельсон. Главнейшие этнографические сочинения этого рода указаны в моих 2-х статьях: «Об искусстве у первобытных народов» в сборнике: «Критика наших критиков», стр. 364 и до конца»⁶². Обширная подстрочная библиография, имеющаяся в указанных Г. В. Плехановым статьях, была просмотрена и использована Н. А. Рубакиным. В результате рубрика «Первобытная промышленность» обогатилась новыми названиями (работы К. Фон-ден-Штейнена, О. Кетлина, Г. Лихтенштейна и других)⁶³.

Г. В. Плеханов настоятельно рекомендовал Н. А. Рубакину внести дополнения также и в рубрику «Теория промышленности». По этому поводу он писал: «Общее понятие о труде. Тут следовало бы указать на соответствующие места в 1-м томе «Капитала» и на брошюру «Наемный труд и капитал». По вопросу о производительном и непроизводительном труде книгу Маркса «Теории прибавочной стоимости» вып. 1, стр. 199 и до конца. Это последнее указание положительно необходимо. Вообще литературу этой страницы и следующей надо дополнить ссылками на Маркса. Например. Формы производства. См. соответствующие места у Маркса «Наемный труд и капитал»⁶⁴.

Последние замечания Н. А. Рубакин учел полностью. Под рубрикой «Общее понятие о труде. Труд производительный и непроизводительный» он поместил труды Маркса, указав рекомендованные Г. В. Плехановым страницы из «Теорий прибавочной стоимости». В список иностранной литературы он по совету Г. В. Плеханова включил еще одно название: D. Theodorow «Zur Frage der produktiven und unproduktiven Arbeit»⁶⁵.

Просматривая подраздел «Пролетариат. Рабочий вопрос и рабочее движение», Г. В. Плеханов сделал сравнительно много замечаний. Он отметил пропуск ценных работ и чрезмерно завышенные оценки книг, явно того не заслуживающих.

«По вопросу о пролетариате в России, — писал Г. В. Плеханов, — следует прежде всего указать на книгу А. В. Погожева «Учет численности и состава рабочих в России». Она незаменима»⁶⁶. Учтя это замечание, Н. А. Рубакин в рубрике «Положение рабочего класса в России» поместил следующую характеристику книги А. В. Погожева: «Наиболее капитальный труд по статистике пролетариата представляет из себя

⁶⁰ Перевод на русский язык «Истории рабства» Ш. Летурно вышел в свет в 1897 году под редакцией Н. А. Рубакина.

⁶¹ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 560, 610, 612.

⁶² Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 31 дек. 1912 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁶³ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 615.

⁶⁴ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 31 дек. 1912 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁶⁵ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 616.

⁶⁶ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 31 дек. 1912 г. — ГБЛ, ф. 358.

книга Погожева (№ 12077), специальное статистическое исследование, выполненное на основании официальных данных, относящихся к началу 900-х годов и характеризующих лишь численность и состав рабочего класса»⁶⁷.

Иначе воспринял Н. А. Рубакин критику Г. В. Плехановым характеристик, которые он дал зарубежной литературе по рабочему вопросу. Г. В. Плеханов осудил высокую оценку Н. А. Рубакиным книги немецкого философа неокантианца Ф. Ланге «Рабочий вопрос и его значение в настоящем и будущем» (4-е изд., Спб., 1907). Н. А. Рубакин выдвинул ее на первое место как «прекрасную, чрезвычайно объективно написанную книгу»⁶⁸ и посвятил ей много хвалебных строк. По этому поводу Г. В. Плеханов иронически заметил: «Книгу Ланге я не считаю таким замечательным произведением, как Вы. Энгельс тоже смотрел на нее весьма критически»⁶⁹. Точка зрения Г. В. Плеханова в данном случае совпадала и с оценкой В. И. Ленина, который еще в 90-е годы в статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» резко критиковал «Рабочий вопрос» Ланге⁷⁰. Но на этот раз Н. А. Рубакин остался глух к замечанию Г. В. Плеханова и, не изменив своей восторженной характеристики книги Ланге, добавил лишь одну короткую сухую фразу: «Энгельс, как известно, относился к этой книге критически, равно как и последователи Маркса и Энгельса»⁷¹.

Г. В. Плеханов крайне нелестно отозвался о немецком буржуазном вульгарном экономисте В. Зомбарте: «Зомбарта я решительно не могу признать даже и умеренным социалистом»⁷². Отношение Г. В. Плеханова к одному из идейных вождей либерализма, как мы можем убедиться, не расходилось с оценкой В. И. Ленина (например, в одной из статей 1907 года В. И. Ленин назвал Зомбарта клопом полицейски-буржуазной университетской науки⁷³. Но и в этом случае Н. А. Рубакин оказал молчаливое сопротивление Г. В. Плеханову, по-прежнему продолжая обильно цитировать и усиленно рекомендовать начинающему и подготовленному читателю книжки Зомбарта⁷⁴. Он и сам следовал Зомбарту, построив по его схеме рубрику «Рабочий вопрос» во втором томе «Среди книг».

И все же под влиянием замечаний Г. В. Плеханова Н. А. Рубакин внес в подраздел «Пролетариат. Рабочий вопрос и рабочее движение» ряд поправок. Например, деятельность реакционной религиозно-филантропической организации Армии спасения была расценена Н. А. Рубакиным почти положительно, а книга основателя армии священника Бутса «В трущобах Англии» (Спб., 1891) получила в библиографии довольно сочувственный отзыв. Г. В. Плеханов несколько охладил пыл Н. А. Рубакина, когда написал: «Что касается Бутса и его Армии спасения, то социалисты Америки и Англии относились к ней очень отрицательно»⁷⁵. Эта фраза, целиком перенесенная Н. А. Рубакиным в библиографию, значительно изменила характер рекомендации⁷⁶. Г. В. Плеханов обратил внимание на определение, данное Н. А. Рубакиным «социалистическому направлению» в рабочем движении. «Мне кажется, — заметил он, — что неправильно сказать об нем, что оно «основывается на ве-

⁶⁷ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 617.

⁶⁸ Там же, стр. 620.

⁶⁹ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 31 дек. 1912 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁷⁰ Ленин В. И. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 1, стр. 432—436.

⁷¹ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 620.

⁷² Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 31 дек. 1912 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁷³ Ленин В. И. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 13, стр. 22.

⁷⁴ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 620—621.

⁷⁵ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 31 дек. 1912 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁷⁶ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 622.

ровании в естественно-гармонический порядок». Оно, вообще, не основывается ни на каких верованиях. Современный социализм видит в осуществлении своей конечной цели результат исторического развития общества, разделенного на классы. «Гармония интересов» представляется современным социалистам результатом этого развития. — Не более. Между тем выражение: верование предполагает что-то в роде утопического взгляда на социализм с точки зрения нравственности или даже религии»⁷⁷.

Н. А. Рубакин после замечания Г. В. Плеханова коренным образом изменил определение «социалистического направления» в рабочем движении. О «веровании в естественно-гармонический порядок» в последующем варианте уже не было ни слова. Характеристику этого направления Н. А. Рубакин заканчивал рекомендацией литературы. Он советовал читателю в первую очередь обращаться к «Капиталу» К. Маркса и «Анти-Дюрингу» Ф. Энгельса, в которых «рабочий вопрос с этой точки зрения особенно глубоко и разносторонне трактуется»⁷⁸.

Работа над вторым томом «Среди книг» подходила к концу. Письма Н. А. Рубакина к Г. В. Плеханову, датированные январем-мартом 1913 года, отражают характер затруднений, возникших у него в процессе отбора, систематизации и аннотирования литературы о социализме.

Два последних письма, которыми заканчивается переписка Н. А. Рубакина и Г. В. Плеханова по поводу «Среди книг», особенно интересны, и прежде всего тем, что содержат сведения, касающиеся истории публикации статьи В. И. Ленина «О большевизме». Первое упоминание об этой статье мы находим в письме Н. А. Рубакина от 20 февраля 1913 года.

«Дорогой Георгий Валентинович, хотя мне и очень стыдно отрывать Вас от Ваших капитальных работ, — писал он Г. В. Плеханову, — но все же я не решаюсь, так сказать, без Ваших благословений выпустить в свет отдел о социализме. Хочется подвести итог всему, что есть в рус[ской] литературе о социализме. Иначе пропадет то, что сделано в 1905—13 гг. Я решил подробно описать социалистическую литературу, а особенное внимание обратить на русский социализм и его историю. Посылаю Вам лишь то, что касается не русского социализма. О русском пришлю позднее, если Вы меня с этой работой, на Вас возлагаемой, не пошлете к черту. Я опасаясь за классификацию и за иностранную литературу. Хотелось бы указать возможно больше самой радикальной и основательной немецкой, итальянской и французской литературы. Был у меня издатель моей книги и сказал, чтоб я не стеснялся, ибо книга идет очень хорошо (из 5.000 экз. продано за 1½ года более 3.000). Под флагом библиографии многое пройдет и стесняться нечего. Я обратился к Мартову с просьбой написать страничку по истории меньшевиков (я ее пришлю с русским социализмом). Просил и Ленина. Он тоже прислал, но с полемикой, а я принципиально не помещаю ее. Пришлю и эту страничку. Моя книга выходит в трех томах. Второй заканчивается (общественные науки)»⁷⁹.

В конце марта 1913 года обзор главнейшей литературы о социализме в России был закончен, и Н. А. Рубакин, пересылая его Г. В. Плеханову, просил последнего уделить особое внимание страницам, посвященным «социал-демократическому направлению».

«Дорогой Георгий Валентинович, теперь уж тревожу Вас, надеюсь, в последний раз, и по очень важному делу, — прошу просмотреть отдел

⁷⁷ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 31 дек. 1912 г. — ГБЛ, ф. 358.

⁷⁸ Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 623.

⁷⁹ Письмо Н. А. Рубакина Г. В. Плеханову от 20 февр. 1913 г. — ГПБ, АДП, В. 371. 15, л. 1.

«Рус[ский] социализм», я в него вставил эти полстранички, — краткое резюме о Вашей деятельности и Вашей особенности, если можно так выразиться, рядом с большевиками и меньшевиками. Я знаю, что Вы занимаете особое положение, но ориентироваться в спорах б[ольшевиков] и м[еньшевиков] не умею. О меньшевиках написал 1 страничку Л. Мартов, о большевиках г. Ленин. Этому последнему, зная его полемический пыл, я писал просьбу не прибегать к полемическим выражениям по адресу меньшевиков. Он прислал мне письмо, которое Вы прочтете в тексте. Это письмо я еще не решил печатать. Не выкинуть ли? В нем есть полемика. Я обращался к Ленину с просьбой смягчить некие выражения и получил от него категорический отказ. Тогда я ввел в текст рукописи его письмо целиком, но с оговоркой, что текст письма оставлен мною без малейших перемен. Очень прошу, просмотрите и *сделайте какие угодно изменения на полях рукописи* (это дубликат). Быстрый ход моей книги заставляет думать, что она стала настольной (за 1½ года продано более 3.200 экз.) О рус[ской] социал-демократии нужно дать возможно больше возможно точных сведений.

Еще раз простите за труд и верьте, что я все Ваши указания всегда принимаю в расчет в точности»⁸⁰.

Не считая себя достаточно компетентным в социал-демократической литературе, Н. А. Рубакин при составлении обзора прибегнул к помощи Ленина, Плеханова и Мартова.

Как известно, В. И. Ленин поставил категорическое условие, печатать написанную им статью «О большевизме» без «каких бы то ни было изменений»⁸¹, что крайне смущало Н. А. Рубакина. Враг всякой полемики, он наивно полагал, что в своей книге сумеет избежать острых партийных споров и сохранит позицию беспристрастного собирателя различных точек зрения. Получив от В. И. Ленина в январе 1913 года заказанную статью, он в конце марта, как мы видим, все еще находился в нерешительности: помещать или не помещать ее во втором томе своего труда.

Есть все основания полагать, что колебаниям Н. А. Рубакина положил конец Г. В. Плеханов, которому было предоставлено право просмотреть отдел «Русский социализм» (в библиографии Н. А. Рубакина он называется «Социализм в России») и «сделать какие угодно изменения на полях рукописи». Очевидно, Г. В. Плеханов разрешил сомнения Н. А. Рубакина, посоветовав последнему печатать статью В. И. Ленина. Н. А. Рубакин опубликовал ее, оградив себя только кратким примечанием, в котором читателям сообщалось, что характеристика большевизма «печатается без всяких изменений, и некоторые полемические квалификации г. Ленина оставляются на ответственности автора»⁸².

Дальнейшая работа Н. А. Рубакина — он готовил третий том «Среди книг» — протекала уже без участия Г. В. Плеханова, поэтому их переписка в последующие годы не касалась вопросов библиографии. Только в начале 1914 года Г. В. Плеханов в письме к Н. А. Рубакину еще раз упоминает «Среди книг», в связи со своим намерением написать на этот труд рецензию⁸³. Последняя не была написана, возможно потому, что вскоре в теоретическом органе большевиков журнале «Просвещение» (№ 4 за 1914 год) появилась рецензия В. И. Ленина на второй том «Среди книг». Г. В. Плеханов, прекрасно знавший и достоинства и недостатки библиографии Н. А. Рубакина, не мог не согласиться с основными

⁸⁰ Письмо Н. А. Рубакина Г. В. Плеханову от 26 марта 1913 г. — ГПБ, АДП, В. 371. 16, л. 1.

⁸¹ Ленин В. И. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 35, стр. 45.

⁸² Рубакин Н. А. Среди книг. Т. 2, стр. 772.

⁸³ Письмо Г. В. Плеханова Н. А. Рубакину от 9 янв. 1914 г. — ГБЛ, ф. 358.

положениями рецензии В. И. Ленина, вскрывшего главный порок книги — эклектизм ее автора. Основанием для такого предположения служат прежде всего замечания Г. В. Плеханова, сделанные им в процессе просмотра отдельных разделов рукописи «Среди книг» и продиктованные желанием освободить библиографию Н. А. Рубакина от эклектизма, от беспорядочного смещения в ней различных точек зрения. Предостерегая от чрезмерного увлечения цитатами из трудов Тугана-Барановского, Иванова-Разумника, Зомбарта, Ланге и прочих представителей буржуазной науки, Г. В. Плеханов тем самым стремился удержать Н. А. Рубакина от рекомендации литературы, враждебной марксизму.

Таким образом, если обратиться к первым двум томам второго издания «Среди книг», то можно на многих страницах этого труда найти следы влияния выдающегося теоретика марксизма Г. В. Плеханова. Отдельные страницы «предварительных замечаний» по существу им отредактированы (см., например, обзор трудов самого Г. В. Плеханова, т. 2, стр. 770—771) или составлены по его указаниям (например, «Вопрос о роли личности в истории», т. I, стр. 407—408 второй паг.).

Г. В. Плеханов понимал значение труда Н. А. Рубакина и в силу этого предъявлял к нему серьезные требования. Общий тон его замечаний по рукописи Н. А. Рубакина можно охарактеризовать как последовательную защиту и пропаганду марксистских взглядов. Однако Г. В. Плеханов не в силах был преодолеть основной недостаток Н. А. Рубакина — стремление занять позицию «надпартийности» и примирить в своем труде противоположные, непримиримые взгляды, но он во многом помог дополнить, исправить и улучшить его библиографию. Благодаря Г. В. Плеханову наиболее ответственные рубрики наполнились трудами Маркса, Энгельса, Ленина, а ряд формулировок в «предварительных замечаниях» освободился от эклектической шелухи и теоретической путаницы.

СОДЕРЖАНИЕ

Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина	3
О. Д. Голубева. Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина	4
И. К. Кирпичева. Организация работы по подготовке библиографических пособий в библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина	21
Б. Л. Кандель. Библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина — научно-методический центр по библиографии библиографии	34
Е. А. Павлович, Е. М. Райковская. Рекаталогизация русских книг гражданской печати	41
П. С. Богомолова. Справочно-библиографическое обслуживание читателей в библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина	47
Р. Ю. Ханукаева. Библиографическое обслуживание читателей в условиях открытого доступа к фондам	60
Е. В. Иениш. Устная справка по технике и ее выполнение в универсальной библиотеке	67
З. И. Кательникова, Л. С. Семенова. Библиографическая работа в помощь иностранному комплектованию фондов крупнейших универсальных библиотек	77
М. В. Машкова, Г. В. Плеханов и «Среди книг» Н. А. Рубакина	83
А. Ф. Ильина. Нашему другу — библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина	102
Э. М. Петухова, Г. В. Кусткова. Наши первые помощники в работе с читателями	104
Указатель статей и материалов, помещенных в сборнике «Советская библиография» за 1963 год	109

Б 7 5143

ОЭ 1964 г.
Акт. № 198.

КАБИНЕТ
Библиотечно-просветительный кабинет